

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.53.87.023

Содержание и конкретное юридическое значение категории «разумности» в гражданском праве

Кокушкин Илья Олегович

Студент,
Институт юстиции,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Комсомольская, 21;
e-mail: gorkom55@yandex.ru

Аннотация

Содержание и конкретное юридическое значение разумности в гражданском праве является одной из главных тем современной отечественной цивилистики. Разумности отводится особое место в тексте гражданского кодекса РФ. При этом разумность как принцип гражданского права до сих пор не установлена в первых статьях ГК РФ. Разумность в качестве принципа истолковывается из других принципов гражданского права, в частности, принцип добросовестности. Категория разумности занимает особое место не только в доктрине гражданского права, но и в тексте ГК РФ. Например, в части первой гражданского кодекса РФ, слово разумность употребляется 36 раз. Данный факт свидетельствует о востребованности разумности как правовой категорией. Разумность как принцип активно используется правоприменителем при разрешении дел, в частности по делам о снижении неустойки. Однако, отсутствие разумности в первой статье ГК РФ, не соответствует основным началам гражданского законодательства. Разумность как правовая категория должна быть закреплена на позитивном уровне наряду с добросовестностью. Такое закрепление скажется положительно на отечественной доктрине гражданского права. Исходя из этого, автор предлагает дополнить п. 3 ст.1 ГК РФ и установить, что участники гражданских правоотношений должны действовать не только добросовестно, но и разумно.

Для цитирования в научных исследованиях

Кокушкин И.О. Содержание и конкретное юридическое значение категории «разумности» в гражданском праве // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 181-186. DOI: 10.34670/AR.2022.53.87.023

Ключевые слова

Разумность, принципы гражданского права, принцип разумности, принцип добросовестности, презумпция добросовестности, презумпция разумности.

Введение

Понятие разумность пронизывает все институты гражданского права. Указанное понятие в историческом аспекте отечественного гражданского права появилось относительно недавно. Понятие разумность впервые было закреплено в ГК РФ. Два предыдущих советских гражданских кодексов понятие разумность не закрепляли и не употребляли. Советские цивилисты не признавали оценочные понятия в праве, поскольку полагали, что результатом их применения может быть хаос и беспорядок на практике [Аракелян, 2022]. Безусловно, для советской правовой системы «каучуковые» нормы были неприемлемы, поскольку открывали правоприменителю возможность толковать закон шире буквального значения. Но для современной правовой системы оценочные нормы в гражданском праве являются нормой и соответствуют основным началам гражданского законодательства. К тому же закрепление оценочных понятий в правовой системе свидетельствует о высоком уровне правосознания правоприменителя и гражданского общества.

Основная часть

Представляется, что содержание и значение термина разумности необходимо рассматривать в двух аспектах. Первым аспектом является разумность как принцип гражданского права, второй аспект разумности заключается в учете при определении пределов гражданских прав и обязанностей (ст. 10 ГК РФ).

Гражданский кодекс РФ не закрепляет понятие принципа, при этом по тексту употребляет его достаточно активно. Например, п.3 ст. 432 ГК РФ запрещает стороне, которая приняла исполнения от другой стороны по договору, требовать признание договора незаключенным, если заявление такого требования будет противоречить принципу добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ). Стоит отметить, что ст. 1 ГК РФ, определяющая основные начала гражданского законодательства, не закрепляет принцип добросовестности дословно. Указанный принцип истолковывается из диспозиции п.3 ст. 1 ГК РФ.

Представитель уральской школы цивилистики С.С. Алексеев определял принципы как выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, основы, закреплённые в нем закономерности общественной жизни [Алексеев, 1972]. Определение, данное С.С. Алексеевым, является устоявшимся в теории права.

При этом многие ученые по-разному понимают принцип. Существует огромное количество определений указанного термина. Если рассматривать принцип в метафорическом значении, то он является душой права, прочным фундаментом, стержнем права. На основании указанных принципов и зиждиться право. И гражданское право не является исключением в этом смысле.

Практически всеми современными цивилистами единогласно принято считать, что принципы гражданского права заложены в ст. 1 ГК РФ (основные начала гражданского законодательства). Но перечень принципов гражданского права, установленный в ст.1 ГК РФ не является исчерпывающим. Есть ряд принципов, которые истолковываются из положений основных начал гражданского законодательства.

Исходя из этого, можно провести дихотомическое деление принципов гражданского права. Первая категория принципов относится к принципам – нормам, то есть те, которые прямо упомянуты в тексте гражданского кодекса, вторая категория принципов определяется как доктринальные, которые не установленные в тексте ГК РФ, однако существующие в доктрине

гражданского права, и нередко применяемые судом при разрешении гражданских споров. Так, в одном из дел суд снизил размер договорной неустойки, руководствуясь принципом разумности и принципом соразмерности. Указанное решение суда еще раз подчеркивает востребованность доктринальных принципов, в частности, принципа разумности. Как уже было отмечено, принцип разумности прямо в ст. 1 ГК РФ не установлен, но истолковывается из других принципов гражданского права. В п. 3 ст. 1 ГК РФ установлено, что участники гражданских правоотношений при установлении, осуществлении, защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей должны действовать добросовестно. Соответственно, на всех стадиях гражданских правоотношений участники должны поступать по доброй совести. Необходимо отметить, что слово «должны» обязывает участников гражданских правоотношений осуществлять свои права и обязанности добросовестно.

Понятие добросовестность также является оценочным понятием в гражданском праве, до сих пор в доктрине гражданского права существуют различные дискуссии относительно его места в основных началах гражданского законодательства. Однако, по устоявшемуся мнению, принцип добросовестности рассматривается как стандарт поведения субъекта, который предполагается правильным, справедливым и отвечает интересам гражданского оборота [Абакумова, 2020]. Иными словами, добросовестные действия не носят ущерб другим участникам гражданских правоотношений. При этом стоит отметить, что разумность и добросовестность зачастую ставятся в один ряд принципов по значению [Беседкина, 2018].

Интересно отметить позицию О.А. Потаповой о том, что добросовестность является объективной стороной при осуществлении граждански прав, а разумность является субъективной. Действительно, добросовестность – это внешнее проявление действий участников гражданских правоотношений, стандарт, образец поведения. Разумность – это внутренняя сторона поведения.

А.В. Коновалов считает, что принцип разумности в большей степени связан с прагматической составляющей гражданского права [Коновалов, 2019]. Действительно, действие может быть разумным, но не отвечать принципу добросовестности и наоборот. Например, установление высокого размера договорной неустойки. Для кредитора это, безусловно, разумно, то есть рационально, но недобросовестно, потому что высокий размер неустойки обуславливает обогащение из такого юридического факта. Не вызывает сомнения, что разумность является рациональным проявлением любого действия участника гражданских правоотношений, в том числе коммерческих субъектов, которые в любом своем действии преследуют экономическую выгоду. Но любая рациональность должна соответствовать среднему стандарту поведения любого участника правоотношений.

Можно отметить, что разумность является примером развитого гражданского общества. При разумности проявляются морально-нравственные качества лица, разумность действий не должна создавать препятствий для других лиц. Но в любом случае добросовестность и разумность должны рассматриваться вместе. Их разграничение может обуславливаться в доктринальном плане, но в практическом смысле принцип добросовестности и принцип разумности должен рассматриваться в единстве. Содержанием принципа разумности является определение действий, бездействий лиц, которые не наносят ущерб участникам гражданских правоотношений и гражданскому обороту, и стараются защитить блага гражданского оборота.

Отдельно стоит отметить, что законодатель устанавливает разумность в качестве предела осуществления гражданских прав и обязанностей. В п. 5 ст. 10 ГК РФ установлено, что добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагается.

Слово «предполагается» конструирует указанную норму в качестве презумпции, то есть заранее доказано, что каждый является честным, пока не доказано обратное (*quivis praesumitur bonus donec probetur contrarium*) [Решетникова, 2019]. Как было уже отмечено в предыдущем абзаце настоящей статьи, добросовестность и разумность должны рассматриваться вместе. При этом в п. 3 ст. 1 ГК РФ установлено, что стороны при осуществлении гражданских прав и обязанностей должны действовать добросовестно. Необходимо отметить, что законодатель не включил в указанный пункт слово «разумно». Является ли это ошибкой сказать трудно. Однако, представляется противоречивым тот факт, что разумность как правовая презумпция закреплена в ст. 10 ГК РФ наряду с презумпцией добросовестности, но законодатель не обязывает участников гражданского оборота поступать разумно в статье первой ГК РФ. Поэтому представляется правильным дополнить п. 3 ст.1 ГК РФ и установить, что участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно и разумно. Указанное дополнение статьи гармонично скажется не только на положениях статьи 10 ГК РФ, но и на всех частях ГК РФ, поскольку законодатель неоднократно употребляет в тексте гражданского кодекса понятие разумность, в частности, применительно к срокам, договору, корпоративным отношениям и т.д.

Заключение

В заключении стоит отметить, что категория разумность занимает особое место не только в доктрине гражданского права, но и в тексте ГК РФ. Например, в части первой гражданского кодекса РФ, слово разумность употребляется 36 раз. Данный факт свидетельствует о востребованности разумности как правовой категорией. Разумность как принцип активно используется правоприменителем при разрешении дел, в частности по делам о снижении неустойки. Однако, отсутствие разумности в первой статье ГК РФ, не соответствует основным началам гражданского законодательства. Разумность как правовая категория должна быть закреплена на позитивном уровне наряду с добросовестностью. Такое закрепление скажется положительно на отечественной доктрине гражданского права.

Библиография

1. Абакумова Е.Б. Принципы добросовестности и разумности в корпоративных правоотношениях // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4 (89). С. 32-40.
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. С. 102.
3. Аракелян А.А. Оценочные понятия гражданского права: исторический опыт становления и использования // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2 (135). С. 111-117.
4. Беседкина Н.И. Разумность как категория частного права. М., 2017. С. 49.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
6. Коновалов А.В. Принцип разумности в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8 (105). С. 11-21.
7. Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2022 № 310-ЭС22-5216. № А68-11978/2019. Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании долга и неустойки по договору поставки.
8. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.
9. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Добросовестность в гражданском праве. М., 2018. С. 35, 55.
10. Picht P. G., Studen G., Thommen M. Civil Law. – Carl Grossmann Verlag, 2018. – №. 2. – С. 271-303.

The content and specific legal meaning of the category of reasonableness in civil law

Il'ya O. Kokushkin

Graduate Student of the Institute of Justice,
Ural State Law University,
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: gorkom55@yandex.ru

Abstract

The content and specific legal meaning of reasonableness in civil law is one of the main topics of modern domestic civil law. Reasonableness is given a special place in the text of the civil code of the Russian Federation. At the same time, rationality as a principle of civil law has not yet been established in the first articles of the Civil Code of the Russian Federation. Reasonability as a principle is interpreted from other principles of civil law, in particular, the principle of good faith. The category of reasonableness occupies a special place not only in the doctrine of civil law, but also in the text of the Civil Code of the Russian Federation. Reasonableness as a principle is actively used by the law enforcer in resolving cases, in particular in cases of reducing the penalty. However, the lack of reasonableness in the first article of the Civil Code of the Russian Federation does not correspond to the basic principles of civil law. Reasonableness as a legal category should be fixed at a positive level along with good faith. Such consolidation will have a positive impact on the domestic doctrine of civil law. Based on this, the author proposes to supplement Clause 3, Article 1 of the Civil Code of the Russian Federation and establish that participants in civil legal relations must act not only in good faith, but also reasonably.

For citation

Kokushkin I.O. (2022) Soderzhanie i konkretnoe yuridicheskoe znachenie kategorii «razumnosti» v grazhdanskom prave [The content and specific legal meaning of the category of reasonableness in civil law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. 181-186. DOI: 10.34670/AR.2022.53.87.023

Keywords

Reasonableness, principles of civil law, principle of reasonableness, principle of good faith, presumption of good faith, presumption of reasonableness.

References

1. Abakumova E.B. (2020) Printsipy dobrosovestnosti i razumnosti v korporativnykh pravootnosheniyakh [Principles of conscientiousness and reasonableness in corporate legal relations]. *Vestnik arbitrazhnoi praktiki* [Bulletin of Arbitration Practice], 4 (89), pp. 32-40.
2. Alekseev S.S. (1972) *Problemy teorii prava* [Problems of the theory of law]. Sverdlovsk.
3. Arakelyan A.A. (2022) Otsenochnye ponyatiya grazhdanskogo prava: istoricheskii opyt stanovleniya i ispol'zovaniya [Estimated concepts of civil law: historical experience of formation and use]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2 (135), pp. 111-117.
4. Besedkina N.I. (2017) *Razumnost' kak kategoriya chastnogo prava* [Reasonableness as a category of private law]. Moscow.

5. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ].
6. Konovalov A.V. (2019) Printsip razumnosti v grazhdanskom prave [The principle of reasonableness in civil law]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 8 (105), pp. 11-21.
7. *Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 04.04.2022 № 310-ES22-5216. № A68-11978/2019. Trebovanie: O peresmotre v kassatsionnom poryadke sudebnykh aktov po delu o vzyskanii dolga i neustoiki po dogovoru postavki* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 04.04.2022 No. 310-ES22-5216. No. A68-11978/2019. Demand: On the review in cassation of judicial acts in the case of the recovery of a debt and a penalty under a supply agreement].
8. Reshetnikova I.V. (2019) *Razmyshlyaya o sudoproizvodstve: Izbrannoe* [Reflecting on Judicial Proceedings: Selected Works]. Moscow: Statut Publ.
9. Solomin S.K., Solomina N.G. (2018) *Dobrosovestnost' v grazhdanskom prave* [Good faith in civil law]. Moscow.
10. Picht, P. G., Studen, G., & Thommen, M. (2018). Civil Law (No. 2, pp. 271-303). Carl Grossmann Verlag.